

Краткий обзор жизни и творчества Ф.А. Абрамова, театральных постановок по его произведениям литературный час

Цель: прививать любовь к культуре и истории Русского Севера на примере произведений Федора Александровича Абрамова.

Возрастная аудитория: 12+

Задачи:

- познакомить старшеклассников с биографией и творчеством писателя,
- дать представление о театральных постановках по произведениям Ф.А. Абрамова,
- заинтересовать молодежь театральным фестивалем «Родниковое слово».

Ход литературного часа

(рассказ библиотекаря сопровождается презентацией)

Архангельская область. Пинежье. Високосный 1920-й год. 29 февраля в деревне Веркола в семье веркольского крестьянина родился сын Федор.

Как часто любовался он просторами из окна своего дома: «И какие дали, какая ширь расстилается вокруг... Травяной луг... Травяные залы...». Конечно, не только красота природы привлекала писателя в родной деревне, но и стихия народной жизни, которую впитало в себя его творчество.

Федор Александрович писал: «Я родился в деревне, в крестьянской, самой что ни на есть патриархальной семье. Сегодня все, кому не лень, по поводу и без повода, пинают патриархальную старую деревню. Как это можно? Да это же наша мать родная. Все мы с вами... и не только мы, все народы мира вышли из деревни. А Россия... деревне обязана больше, чем кто-либо. Русская деревня – это та нива, на которой всколосилась вся наша национальная культура, наша этика, нравственность, наша философия, если хотите, наш чудо-язык».

Семья Федора была большая и бедная: отец Александр Степанович, мать Степанида Павловна, пятеро детей. Федя – младший.

Он начал учиться в 7 лет. В 3 классе ему дали премию за хорошую учебу: материи на брюки и ситцу на рубашку. По тем временам это была неплохая помощь семье.

В 1932 году Федя окончил начальную школу, веркольскую четырехлетку. Но в только что созданную первую в округе семилетку его, первого ученика, не приняли: в первую очередь брали всех детей бедняков, красных партизан, а его сочли сыном середнячки. По словам самого писателя, «это была страшная, горькая обида ребенку, для которого ученье – всё».

Оканчивал учёбу будущий писатель в Карпогорах – с отличием, получал Пушкинскую стипендию.

Любимым учителем Феди Абрамова в Карпогорской школе был Алексей Федорович Калинин. Писатель впоследствии так вспоминал этого Учителя с большой буквы: «Всё поражало нас в этом немолодом уже человеке. Поражали феноменальные по тем временам знания, поражала неистощимая и в то же время спокойная, целенаправленная энергия, поражал даже самый внешний вид его, всегда подтянутого, собранного, праздничного. В стране не хватало учителей, тем более у нас, в лесной глуши».

В 1938 году Федор Абрамов окончил с отличием школу и осенью того же года был зачислен без экзаменов на филологический факультет ленинградского университета.

В 1941 году студент-третьекурсник Абрамов, как и многие другие студенты, вступает в ряды народного ополчения: уходит на фронт, досрочно сдав экзамены, «чтобы "хвостов" не было».

В сентябре 1941 года рядовой-пулеметчик 377-го артиллерийско-пулеметного батальона Федор Абрамов был ранен в руку, после недолгого лечения он вновь отправился на фронт.

В голодном блокадном Ленинграде он попал в госпиталь, что расположился в том самом университете, где еще несколько месяцев назад Федор учился. В ту страшную зиму в неотапливаемом помещении раненые лежали в одежде, в шапках, в рукавицах, укрытые сверху двумя матрасами. Эти матрасы помогли многим из них выжить.

В апреле 1942 года Абрамова вместе с другими ранеными эвакуировали из Ленинграда по Дороге жизни в одной из последних машин.

Грузовики шли под обстрелом по слабому ладожскому льду. Машина впереди, с блокадными ребятишками, ушла под лед. Машина, что шла сзади, с ранеными, тоже осталась на дне Ладожского озера. А та, в которой ехал Федор Абрамов, добралась до Большой земли. И это он считал еще одним чудом в своей жизни.

Во время учебы на втором курсе аспирантуры в 1949 году Федор Абрамов познакомился с Людмилой Крутиковой – своей будущей женой (впоследствии – литературным критиком, исследователем творчества Бунина), о которой в день своего шестидесятилетия он скажет: «... она мой соратник. Она человек, без которого я вообще-то ничего не делаю ни в жизни, ни в литературе...»

В апреле 1954 года журнал «Новый мир» печатает статью Абрамова «Люди колхозной деревни в послевоенной прозе».

Сегодня эта статья может показаться не такой уж смелой, но тогда она «взорвала» все литературное – и не только – общество: автор обрушил достаточно жесткую критику не на кого-либо, а на писателей – лауреатов Сталинской премии.

В этой статье впервые говорилось о том, «что хватит врать, хватит рисовать потёмкинские деревни и молочные реки в кисельных берегах, тогда как деревня бедствует, страшным образом». Абрамов это знал не по чьим-то рассказам. Его жена Людмила Крутикова-Абрамова говорила, сколько шкур в ту пору драли со старшего брата Федора Абрамова. «Его не спрашивали, что у него есть в хозяйстве, но налоги брали за всё: за шерсть с овец, за яйца, за кур, которых в жизни на Пинеге не было... Я продала золотые часы и цепочку, чтобы покрыть налоги». Но большинство писателей тогда предпочитало рисовать жизнь деревни в розовых тонах. Абрамов в своей статье рискнул приоткрыть завесу правды.

Начало творческого пути – это роман «Братья и сестры». В 1958 году его печатает журнал «Нева».

«Не написать "Братья и сестры" я просто не мог... Перед глазами стояли картины живой, реальной действительности, они давили на память, требовали слова о себе. Великий подвиг русской бабы, открывшей в 1941 году второй фронт, быть может, не менее тяжкий, чем фронт русского мужика, как я мог забыть об этом. Первым изъяснением любви, сострадания и восхищения русской северной крестьянкой стал роман "Братья и сестры"».

Роман появляется неожиданно. Автор – критик, доцент, заведующий кафедрой советской литературы ЛГУ – писал его шесть лет, выкраивая по несколько часов после лекций, работы на кафедре, в долгожданные выходные...

Роман не сразу нашел благосклонных издателей. «Два года его отфутболивали редакции», – вспоминал писатель. Не приняли его журналы «Октябрь», «Новый мир».

Позже критика приняла роман хорошо: к тому времени уже появилась литература, рассказывающая достаточно правдиво о жизни деревни в военные и послевоенные годы. В 1959 году «Братья и сестры» вышли отдельной книгой в «Лениздате», в 1960 году роман был напечатан в «Роман-газете», а в 1961 году – издан в переводе в Чехословакии. Но Абрамов чувствовал, что роман – работа незавершенная, что он требует продолжения.

Первые рецензенты «Братьев и сестер» отмечали мужество Абрамова, сумевшего достойно рассказать о трагедии народной, о бедах и страданиях, о цене самопожертвования рядовых тружеников. Абрамов сумел «взглянуть в душу простого человека», он ввел в литературу целый пекашинский мир, представленный разнообразными характерами.

Второй роман в будущей тетралогии – «Две зимы и три лета». В центре повествования – многодетная семья Пряслиных: мать Анна и шестеро её детей – Михаил, Лиза, близнецы Петр и Григорий, Федор и Таня. А также председатель колхоза Анфиса Минина, фронтовик Иван Лукашин и суровый секретарь райкома Евдоким Подрезов.

И, несмотря на то, что «Роман-газета» отказалась печатать роман, сославшись на то, что нет единого мнения о его значении и художественной ценности, «Новый мир» выдвинул «Две зимы и три лета» на соискание Государственной премии СССР. Главный редактор «Комсомольской правды» Борис Панкин откликнулся на это событие большой статьей «Живут Пряслины!» (1969 год, 14 сентября), размещенной в рубрике «Обсуждаем произведения, выдвинутые на соискание Государственной премии СССР».

В эти годы, параллельно с третьим романом, получившим окончательное название «Пути-перепутья», Федор Александрович пишет и другие произведения: в 1969 году была опубликована повесть «Пелагея», в 1970 – «Деревянные кони», а в 1972 году увидела свет «Алька».

Третьим романом тетралогии «Пряслины» является роман «Пути-перепутья», действия в котором разворачиваются в начале 50-х годов. Он появился в печати через пять после второй части тетралогии. Время его действия – 1951 год.

«Пути-перепутья», по мнению литературной критики – самый социально острый роман Абрамова, который не нашел должного осмысления.

Почему царит нищета и бесхозяйственность? Почему и через шесть лет после войны из деревни «выгребали все до зернышка»? Почему крестьянин, добывающий хлеб, кормящий страну, сам остается без хлеба и молока? Кто подлинный хозяин в стране?

Драматизм романа «Пути-перепутья» чисто событийный, ситуационный, уже не прямо, не непосредственно соотносящийся с войной и ее последствиями, а иногда и вовсе не соотносящийся с нею.

Последняя книга из цикла о Пряслиных, роман «Дом», был задуман автором давно, практически сразу же по окончании работы над «Братьями и сестрами» – в архивах писателя сохранилось немало заметок к нему, сделанных в процессе работы над первыми тремя книгами.

«Дом» – венец тетралогии, произведение, заставляющее задуматься не только над социальными – над философско-нравственными проблемами, над основами бытия, мироздания. Эта книга по праву считается лучшим романом Федора Абрамова.

Около шести лет прозаик работал над заключительной книгой тетралогии «Дом» (1978) – образец письма «по горячим следам событий». Роман уже не в прошлом, а в современности. Действие начинается самое большее за год до того, когда начата книга, жарким, удушливым летом 1972 года.

Публицистика Ф.А. Абрамова: «Слово в ядерный век», «Чем живем-кормимся», «О хлебе насущном и хлебе духовном», «Пашня живая и мертвая», «Самый надежный судья – совесть».

Публицистика Федора Абрамова 1960-1980-х годов – значительное явление литературы XX века. В ней отражены основные проблемы современной реальности:

проблемы нравственные, проблемы упадка деревни, языка, культуры, молодежи... В публицистике автором поставлены практически те же задачи, что и в его художественных произведениях: здесь итоги многолетних раздумий о жизни, литературе, обществе и человеке.

Дневники, заметки, наброски к произведениям ценны не только тем, что дают возможность заглянуть в творческую мастерскую писателя и составить представление о его труде: увидеть и вспышки озарения, и долгие, кропотливые поиски и метания, – в этих записях отразились не только развитие и рост произведений, но и боль души, духовный рост самого человека.

«Надо быть не правдоискателем, а правдоустроителем», – эти слова вполне могли бы стать эпиграфом ко всему творчеству Абрамова.

Федору Александровичу была ненавистна позиция пассивных наблюдателей, пресловутое «мы ничего не решаем», «ничего не можем». «За этими словами, – говорил он, – скрывается трусость, равнодушие, лень».

Среди публицистики стоит особо выделить статью «Самый надежный судья – совесть». Дело в том, что это не статья в обычном понимании этого слова, это конспект выступления Федора Абрамова на авторском вечере в Останкино 30 октября 1981 года, который транслировался на всю страну.

По туристическим путевкам, по приглашениям различных организаций и издательств Федор Александрович побывал и в других странах. Дневниковые записи, впечатления от этих поездок и наброски рассказов можно прочитать в шестом томе его собрания сочинений и в книге «Неужели по этому пути идти всему человечеству?». И это не заметки туриста, а замечания, мучительные раздумья человека, пытающегося понять, какие события, устремления в прошлом привели к настоящему – и увидеть, как может сложиться будущее.

Последние годы Федора Александровича Абрамова были посвящены работе над «Чистой книгой» – произведением, которое должно было стать лучшим из всего, когда-либо написанного Абрамовым.

«Чистая книга» – первый роман из задуманного цикла, посвященного раздумьям о судьбе России, поискам, почему ее постигла такая судьба. И в то же время желание показать страну в разное время: людей, их быт, характеры, нравы, обычаи. Показать живую самобытную Русь, Русский Север, со всеми его сложностями, радостями, проблемами.

Ранняя смерть писателя оборвала начатую работу. Но остался огромный архив, и Людмила Владимировна приложила все свои силы, чтобы разобрать его, изложить замысел произведения и опубликовать «Чистую книгу». В 1998 году роман был напечатан в журнале «Нева», а в 2000 году – издан отдельной книгой.

В 2011 году Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова приняла решение передать библиотеку Фёдора Абрамова – а это более тысячи экземпляров книг – и часть его домашней коллекции в фонд Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова.

Литературно-мемориальный музей Ф.А. Абрамова был создан по инициативе его вдовы Людмилы Владимировны Крутиковой-Абрамовой в 1985 году. Музей располагается в здании бывшей школы в Верколе, где учился будущий писатель Федя Абрамов. «Родная, ни с чем не сравнимая земля отчич и дедич. Край невероятных просторов, раздолья и воли... , край редкого богатства и редкой красоты, которая и поныне еще не утратила очарования первобытной дикости, – вдохновенно пишет о своей родине Федор Абрамов в статье «В краю родникового слова».

Произведения Федора Александровича Абрамова – «Деревянные кони», «Пелагея» и «Алька» были завершены почти одновременно – в 1969 и 1971 годах. Они представляют собой своеобразную трилогию о судьбах трех русских женщин, о жизни русской деревни. Однако писатель придал им особое значение, поскольку все три повести рассказывают не просто истории жизни, но более всего истории характера его героинь, истории о том, как меняются жизненные и нравственные ценности в человеке на протяжении нескольких десятилетий.

23 апреля 1974 года состоялась премьера спектакля «Деревянные кони» в Театре на Таганке.

Режиссер – Юрий Любимов.

Сценическая композиция — Ф. Абрамов, Ю. Любимов.

Художник — Д. Боровский.

Композитор — Н. Сидельников.

Тогда Федор Абрамов с Юрием Любимовым вместе начали работу над новой для театра постановкой о русской деревне по рассказам писателя – в работе театрального коллектива появилась новая тема. Это соавторство стало началом долгой работы. Премьера «Деревянных коней» состоялась 19 марта 1974 года – в десятилетний юбилей театра.

1975 год – премьера спектакля «Пелагея и Алка» в театре им. В.Ф. Комиссаржевской.

1981 год – премьера спектакля «Деревянные кони» в г. Брно, Чехия.

2010 год – премьера спектакля «Деревянные кони» в Архангельском областном молодежном театре В.П. Панова. Режиссер – В.П. Панов.

2010 год – премьера спектакля «Пелагея и Алка» в Архангельском театре драмы им. М.В. Ломоносова. Руководитель постановки – Петр Орлов. Режиссер – Людмила Бынова.

Федор Александрович боялся перевода своей прозы на язык театра, кино, телевидения. Он часто отказывал работникам кино и театра или долго отговаривал сценаристов и режиссеров, стремившихся создавать кинофильмы, телеспектакли, пьесы по его произведениям. Он боялся упрощения многопроблемной прозы в инсценировках, неточности и легковесности воссоздания жизни на сцене.

«Жить по совести, умножать добро на Земле – самый главный завет Федора Абрамова, главный итог его жизни, его творчества, его неустанных поисков истины. Всю свою сознательную жизнь он всегда взывал к добру и справедливости, к гражданской активности, к пробуждению народной инициативы, чувства ответственности каждого человека за все происходящее в стране и мире».

Фестиваль «Родниковое слово». Каждые два года Архангельский театр драмы имени М.В. Ломоносова принимает на своей сцене театральные коллективы не только России, но и ближнего зарубежья – ведь настоящую русскую литературу почитают во всем мире.

Впервые фестиваль прошел в декабре 2007 года, участниками его стали несколько театральных коллективов, среди которых Санкт-Петербургский Академический Малый театр – Театр Европы со спектаклем «Братья и сестры» по Ф.Абрамову.

Архангельский театр драмы уже ставил «Пелагею и Алку» более тридцати лет назад и сейчас возродил спектакль с новыми актерами.

Театр драмы использовал все возможности отремонтированного зала: крутящуюся сцену, которая позволила выстроить несколько секторов как несколько разных мест

действия, свет, проектор, на котором крутили речь Брежнева и прочие кадры кинохроники.

Постановку театра драмы никак нельзя упрекнуть в отступлении от сюжета. Она столь же многогеройна, как и повесть Абрамова, и в ней сохраняются все сюжетные линии. Герои говорят диалогами из оригинального текста и совершают описанные в нем действия.

Театр драмы, в силу более полного воспроизведения текста, смог показать в спектакле драму деревни того времени, начало того процесса, который привел к нынешней деревенской разрухе.

«Деревянные кони» в Молодежном театре. Первое отделение «Деревянных коней» занимает история Василисы Мелентьевны, рассказываемая, в основном, женой ее сына. Второе – история жизни Пелагии и Алевтины Амосовых до смерти Пелагеи. Декорации минималистичны, как и всегда у Панова. Три доски – это три дороги трех разных женщин, трех героинь спектакля. Зачем нужны деревянные кони, пояснять не нужно. Большую роль в сценографии играет вода, проточная вода должна помочь героям очиститься.

Сценарий постановки Молодежного театра сильно отличается от текста повести. Инсценировка Молодежного театра не динамична. Большую часть времени герои стоят и разговаривают. На сцене же в это время почти ничего не происходит. Спектакль больше построен на словах и воспоминаниях, чем на действиях. Это постановка о родине. О ее начале. О том, как мы отдаляемся от своих начал, когда нам, наоборот, надо бы вернуться...